

УДК 341.63

Исаев А.А.

Исаев Антон Андреевич, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, 30-32, литер А), e-mail: antonisaev245@yandex.ru.

ПОЗИТИВНАЯ И НЕГАТИВНАЯ ОГОВОРКА О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ: БАЛАНС МЕЖДУ СУВЕРЕНИТЕТОМ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ

Статья посвящена анализу оговорки о публичном порядке как институте международного частного права. Рассматриваются два подхода – позитивный и негативный, а также их реализация в правовых системах различных стран, включая Россию. Особое внимание уделено содержанию негативной оговорки, закрепленной в ст. 1193 ГК РФ, АПК РФ и законе о международном коммерческом арбитраже. Приводится судебная практика и мнения ученых о пределах применения публичной оговорки. Делается вывод о ее дуалистической природе и необходимости соблюдения баланса между суверенитетом и международной интеграцией.

Ключевые слова: оговорка о публичном порядке, международное частное право, order public, императивные нормы, арбитраж, негативная оговорка, позитивная оговорка, судебная практика.

Isaev Anton Andreevich, Master's student at Saint Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, embankment of the Griboyedov Canal, 30-32, letter A), antonisaev245@yandex.ru.

POSITIVE AND NEGATIVE PUBLIC ORDER CLAUSES: BALANCING SOVEREIGNTY AND INTERNATIONAL INTEGRATION

The article is devoted to the analysis of the public order clause as an institution of private international law. It considers two approaches – positive and negative – and their implementation in the legal systems of various countries, including Russia. Special attention is paid to the content of the negative clause as enshrined in Article 1193 of the Russian Civil Code, the Commercial Procedure Code, and the Law on International Commercial Arbitration. Judicial practice and scholarly opinions regarding the limits of the clause's application are provided. The conclusion emphasizes its dual nature and the need to maintain a balance between sovereignty and international integration.

Key words: public order clause, private international law, order public, mandatory rules, arbitration, negative clause, positive clause, judicial practice.

Публичная оговорка («order public clause») – важный механизм международного частного права, который позволяет ограничивать применение иностранного права для защиты основ национального правопорядка. В правовой доктрине различают ее позитивную и негативную формы. Обе применяются как исключения из коллизионных норм и отражают стремление государств сохранять контроль над внешними частноправовыми ситуациями.

Позитивная оговорка заключается в приоритетном применении внутренних императивных норм, независимо от указаний коллизионных

норм. Такие нормы называют «нормами непосредственного применения» («lois de police» или «overriding mandatory rules»). Как подчеркивает А. Миллс, механизм публичного порядка может проявляться не только в исключении норм иностранного права, но и в императивном применении национальных правил, независимо от выбора права [11, с. 206]. В этом случае публичная оговорка приобретает позитивный характер, выполняя проактивную защитную функцию в целях охраны ключевых интересов государства [10]. Примером служат нормы валютного контроля, запреты на дискриминацию, охрана прав потребителей и трудовых прав. Французское право традиционно склоняется к позитивному подходу: еще в XIX веке суды Франции применяли свои законы к личным и семейным отношениям, игнорируя иностранные коллизионные нормы. Сегодня проявлением позитивной оговорки являются положения статьи 9 Регламента «Рим I» ЕС, предусматривающие обязательное применение overriding mandatory rules государства суда [7].

Позитивная оговорка закреплена и в российском праве. Так, статья 1192 ГК РФ обязывает применять нормы, прямо указывающие на их обязательное действие, вне зависимости от подлежащего права. Эта конструкция используется, например, в трудовом и антимонопольном праве [1].

Негативная оговорка, напротив, направлена на исключение действия иностранного права, если его последствия нарушают публичный порядок государства. Она предполагает ретроспективную оценку: применяется ли право, и если да, к каким последствиям это приведет. Согласно ст. 1193 ГК РФ, норма иностранного права не применяется, если ее применение противоречит публичному порядку России [1]. Это положение подтверждается в ряде других актов. Так, Арбитражный процессуальный кодекс РФ в п. 7 ч. 1 ст. 244 устанавливает, что основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений является их противоречие публичному порядку РФ [2]. Аналогичное положение содержится в п. 2 ч. 1 ст. 36 Закона РФ «О международном

коммерческом арбитраже» (в ред. 2020 г.), устанавливающим, что арбитражное решение не подлежит признанию, если его исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации [3].

Под публичным порядком, как разъяснено в Информационном письме ВАС РФ № 156 от 26.02.2013, понимаются «фундаментальные правовые начала, обладающие высшей императивностью и универсальностью, нарушение которых влечет недопустимость юридического признания или последствий» [4].

Немецкое право аналогично формулирует негативную оговорку в ст. 6 Вводного закона к ГГУ (EGBGB) [5]. Там прямо указано, что иностранное право не применяется, если его последствия несовместимы с основополагающими принципами немецкого правопорядка.

Негативная оговорка особенно актуальна в сфере признания и исполнения иностранных арбитражных решений. В соответствии со ст. V(2)(b) Нью-Йоркской конвенции 1958 года, государство может отказаться от признания арбитражного решения, если оно противоречит публичному порядку [6]. Данное положение отражено в законодательстве большинства государств – участников Конвенции. В России оно воплощено в п. 2 ч. 1 ст. 36 закона «О международном коммерческом арбитраже».

Судебная практика, как показывают исследования, демонстрирует не столько осторожность, сколько избирательность и контекстуальность в применении негативной оговорки о публичном порядке. Как отмечает Н.И. Марышева, в судебной практике понятие публичного порядка зачастую трактуется широко, особенно при рассмотрении дел, затрагивающих моральные, семейные и фундаментальные права. Подобная тенденция, по ее мнению, связана с попытками обеспечить защиту базовых ценностей правопорядка даже ценой отступления от принципа признания и приведения в исполнение иностранных актов [8, с. 472]. Российские суды отказывают в признании иностранных браков, если они нарушают моральные устои.

Аналогично, суды Франции и Германии отказывались исполнять решения, нарушающие принципы справедливости и равноправия.

Современная тенденция заключается в сужении применения негативной оговорки о публичном порядке. Это вызвано необходимостью обеспечить предсказуемость и стабильность международного правопорядка. Как подчеркивает Гизела Рюль, в праве ЕС публичный порядок рассматривается как исключительный механизм, допускающий отказ в признании лишь в случае очевидного и грубого противоречия фундаментальным принципам правопорядка [10, с. 343]. В рамках ЕС применяется принцип *manifest incompatibility*, предполагающий, что только явное, очевидное противоречие может служить основанием для отказа в признании.

При этом проблемой негативной оговорки о публичном порядке остается ее неопределенность. Так, российское законодательство не содержит подробного определения публичного порядка, ограничиваясь общей формулировкой. Это создает трудности в правоприменении, открывая путь к субъективизму и правовой фрагментации. Как подчеркивал Б.Э. Нольде, сама неопределенность этого института узаконивает произвол судьи там, где столь желательны постоянство и твердость [9, с. 481].

На этом фоне представляется целесообразным концептуально определить структуру публичного порядка в российской правовой системе. Он должен включать в себя три взаимосвязанных элемента: ключевые принципы российского права, прежде всего, конституционные, а также базовые начала гражданского и процессуального законодательства; охраняемые законом интересы граждан, юридических лиц, общества и государства; признанные на международном уровне принципы и нормы права. Подобная конструкция, позволила бы конкретизировать критерии публичного порядка, повысить правовую определенность и обеспечить предсказуемость судебных решений.

Таким образом, позитивная и негативная оговорки представляют собой взаимодополняющие инструменты, направленные на защиту публичного

порядка от недопустимого влияния иностранного права. В условиях расширения трансграничных частноправовых отношений и обязательств государств в международной правовой системе публичная оговорка сохраняет свою актуальность как механизм соразмерного ограничения международной правовой интеграции. Ее эффективность в российской юрисдикции зависит от точного понимания сути публичного порядка, его нормативной конкретизации и единообразия судебной практики.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 01.05.2024) // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.05.2024) // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
3. Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (в ред. от 27.12.2020) // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuche (EGBGB), zuletzt geändert durch Gesetz vom 21.12.2022 (BGBl. I S. 2828) // Bundesministerium der Justiz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/egbgb> (дата обращения: 10.06.2025).

6. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 10 June 1958) // UNCITRAL. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/conventions/foreign_arbitral_awards (дата обращения: 10.06.2025).

7. Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 10.06.2025).

8. Марышева, Н. И. Международное частное право: учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИЗиСП, КОНРАКТ, 2018. – 688 с.

9. Нольде, Б.Э. Очерк частного международного права // Лист Ф. Международное право в систематическом изложении / Пер. под ред. В.Э. Грабаря. – Юрьев, 1909. – 581 с.

10. Rühl G. The Protection of Weaker Parties in the Private International Law of the European Union: A Portrait of Inconsistency and Conceptual Truancy // Journal of Private International Law. 2014. Vol. 10. P. 335–358.

11. Mills A. The Dimensions of Public Policy in Private International Law // Journal of Private International Law. 2008. Vol. 4. № 2. P. 201–236.